

Гафт & Остроумова

В ПЕРВЫЙ РАЗ ОН ПОКАЗАЛСЯ ЕЙ ХОЛОДНЫМ

Желтая газета (прил. к газ. Собеседник) — 1998 — № 1 — с. 3-4

Меня всегда страшно интересовало: почему актеры все время друг на дружке женятся? А как быть с улучшением породы или расширением кругозора? И не скучно ли двум лицедеям под одним одеялом?..

По Москве давно ходили слухи о «театральном романе» Гафта и Остроумовой. Да и они сами не особенно скрывали свое «расположение» друг к другу. Высокий, статный Валентин (артист «Современника») и голубоглазая женственная Ольга (артистка Театра имени Моссовета) последнее время нередко появлялись вместе на светских раутах и театральных тусовках. Но, задавая вопросы на эту тему, журналисты всегда наткнулись на стену недоумения: это вы о чем?

Вообще Гафт давно натренировался отшивать прессу — интеллигентно и деликатно.

Остроумова же вообще-то не прочь поговорить по душам, но только не о своей любовной связи с «коллегой». «Я не хочу никого посвящать в личную жизнь. Это никого, кроме меня, не касается. И кому какое дело до моих отношений с ним?!» — запальчиво говорит она.

При этом в процессе общения непосредственно с корреспондентом «ЖГ» Ольга Михайловна разумно не отрицала имеющийся в наличии факт. Но сначала пообещала посоветоваться «с ним», однако на следующий день снова отказалась в принципе что-либо комментировать.

Тем не менее от всевидящего ока сотрудников «ЖГ» ничего не скроешь.

Валентин Иосифович Гафт, отметив свое шестидесятилетие, два года назад разошелся со второй женой — виолончелисткой Аллой. Предыдущий

брак Остроумовой с театральным режиссером Михаилом Левитиным, продлившийся 23 года, распался пять лет назад. У Ольги двое детей. Старшая дочь тоже, кстати, актриса. Два года романтических отношений с Гафтом — с цветами, свиданиями и бесконечными

разговорами — вылились в новый союз. Поскольку срок их «дружбы» совпадает с моментом распада семьи Гафта, то злые языки не исключают, что Ольга просто-напросто увела муженька из семьи.

Кстати, и роман Остроумовой

с Левитиным проходил на фоне его женатости (и ее замужества). Она работала в ТЮЗе. Он пришел к ним в театр. Поставил какую-то крутую пьесу. Симпатия, по словам Ольги, возникла моментально. Михаил пригласил ее поехать вмес-

те в Ленинград (добрая старинная традиция «несвободных» москвичей решать любовные проблемы). Когда они возвращались, то в метро, на эскалаторе, взявшись за руки, пообещали друг другу все дома честно рассказать. Ольга в этот же вечер объяснилась с мужем. А Левитин — нет. Правда, потом они все-таки поженились. Оно и понятно: как не бросить все ради этих глаз, которые оч-чень многим мужикам кружили голову. Теперь вот и Гафт попал в сети красавицы из Самары.

Когда-то Ольга и Валентин вместе снимались в фильме Рязанова «Гараж». Тогда Гафт ей показался очень серьезным и холодным. Чувствовала она себя в картине не очень уверенно, поскольку ее роль (дочь профессора) представлялась ей лишней и не такой значительной, как у всех остальных. «Многоликому нашему» было сорок, и оказывается, он уже тогда, на съемках, заметил «дочь профессора» (которая очень даже понравилась «члену правления гаражного кооператива»). Даже навел о ней справки: замужем, есть дети, благополучная семья.

Следующий раз судьба их свела чуть ли не через 20 лет — на концерте в Сокольниках, куда они согласились прийти, узнав, что каждый из них там будет. Как говорит Ольга, ее сомнения развеяло согласие Гафта участвовать в этом мероприятии — раз такой актер будет, почему бы и ей не дать добро. После выступления Валентин пригласил даму в ресторан.

Теперь он говорит, что заведение было так себе. А ей понравилось! Таким было начало. Потом совместные концерты, поездки, выгул собак.

Фраза одного из друзей об Ольге «с ней просто так нельзя, на ней жениться надо» говорит о многом. Перед решительным шагом, говорят, Гафт притих, чуть отстранился. Разочаровался? Надоела? Или появилась другая? Чужая душа — потемки. Предположим, что думал, что все взвешивал — все-таки не мальчик уже, чтобы безоглядно бросаться в любовь.

Всем давно известна едкость Гафта в создании эпиграммы на товарищей по цеху. Поэтому люди, которые интересовались его взаимоотношениями с Остроумовой, все выспрашивали ее (как человека более открытого для общения), не сочинил ли он чего-нибудь и о ней. Ольга отвечала отрицательно. Хотя для влюбленного мужчины стихи — не редкость, а уж для Гафта тем более. Возможно, где-то у нее и хранятся лирические посвящения артиста.

Гафт всегда говорил, что он любит театр, литературу и... поехать. Остроумова была и есть не только хорошая актриса, обожающая поэзию, но и хорошая хозяйка. Так что общность взглядов и пристрастий налицо.

Как во всяких романах, у них были минуты сомнений и неуверенности. Гафт считал, что недостойн ее. Несколько лет назад он увидел Ольгу по телевизору в одной передаче: она там признавалась, что ждет своего принца. И он уж было вознамерился позвонить! Но так и не решился. Актер театра и кино никак не представлял себя в роли принца красавицы Остроумовой. Кажется, что и она, прима Театра имени Моссовета, тоже не очень уверенно себя чувствовала — ведь атлетически сложенный, суперпопулярный Гафт, естественно, был любимцем женщин...

Но, судя по всему, все страхи преодолены, и они оба — и Валентин, и Ольга — вполне довольны совместным бытием. И жизнь для них продолжается во всех красках, несмотря на то, что ему — уже за 60, а ей — за 50. Выходит, и в таком возрасте люди могут быть счастливыми любовниками.

Ирина ТАГИРОВА.

